

очередь с объективными процессами смены поколений. Интересно также проследить «судьбу» идей ученого и некоторых методических подходов к изложению эволюции истории химии, и, в частности, алхимической традиции, в определенные временные эпохи, экстраполируя их на ближайшую перспективу с учетом имеющейся трансформации дискурсивных практик в этой сфере знания. Как актуализация образа памяти ученого влияет на динамику переутверждения корпоративной профессиональной памяти?

Исследование выполнено в рамках работы по теме «Информационно-методическое обеспечение развития фундаментального химического образования и научных исследований по химии» задания.

Н.В. Гольцов

*Санкт-Петербургский
государственный университет*

С.Н. Драницын и его воспоминания о Петербургском университете

Юрист, историк права профессор Сергей Никанорович Драницын (1879–1956), несмотря на духовное происхождение и традиционное дореволюционное образование (неоконченное духовное, а затем светское), являет собой пример научного, общественного и политического деятеля, ставшего частью новой, советской элиты. И хотя биография С.Н. Драницына еще не становилась темой специального исследования, материалы фонда 1448 (С.К. Островская, С.Н. Драницын) Отдела рукописей Российской национальной библиотеки позволяют довольно подробно реконструировать жизненный путь и карьеру ученого. Среди них отдельное место занимают «Воспоминания» С.Н. Драницына, охватывающие период с 1879 по 1905 г. Особый интерес с точки зрения как истории высшего образования, так и становления мемуариста представляет готовящаяся к публикации глава «В Петербургском университете». Последняя представлена: 1) в составе рукописного текста, записанного неустановленным лицом и содержащего вставки рукой С.Н. Драницына (ОР РНБ. Ф. 1448. Оп. 2. Ед. хр. 243, 244); 2) машинописью, посмертно сделанной по этой рукописи с сокра-

щениями и стилистической правкой (ОР РНБ. Ф. 1448. Оп. 1. Ед. хр. 183). Из примечаний ее наборщика следует, что «Воспоминания» были написаны в 1952–1953 гг.

С.Н. Драницын обучался на историко-филологическом факультете Петербургского университета в 1901–1905 гг. и в то же время являлся вольнослушателем юридического факультета (ОР РНБ. Ф. 1448. Оп. 1. Ед. хр. 243. Л. 64). В центре внимания мемуариста — фигуры профессоров и преподавателей, среди которых: Э.Д. Grimm, Ф.Ф. Соколов, А.И. Введенский, Б.А. Тураев, А.С. Лаппо-Данилевский, М.И. Ростовцев, И.М. Гревс, Г.В. Форстен, С.Ф. Платонов, Ф.Ф. Зелинский, А.И. Соболевский, Н.В. Ястребов, Е.В. Тарле, С.А. Жебелев, Б.М. Мелиоранский, А.Н. Веселовский, И.А. Шляпкин, Л.И. Петражицкий, В.И. Сергеевич, В.В. Святловский, Д.Д. Grimm, М.И. Горчаков, В.Ф. Дерюжинский, В.Г. Яроцкий, А.А. Жижиленко, Н.А. Гредескул, В.Н. Латкин, Ф.Ф. Мартенс, В.М. Гессен, А.Х. Гольмстен, Л.В. Ходский, А.Д. Градовский, И.И. Янжул. Введение этого источника в научный оборот дополнит портреты упомянутых ученых новыми штрихами, а также раскроет вопрос восприятия их лекций студенческой аудиторией.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 23-28-10296 «Санкт-Петербургский университет — центр подготовки элиты российского общества (1819–1917)».

Ю.Б. Евдокименкова

*Библиотека по естественным наукам
Российской академии наук (Москва)*

Перемещенные фонды библиотек Германии и их информационная значимость для академической науки

По окончании Великой Отечественной войны в зоне влияния СССР оказалась часть немецких земель. На этой территории были обнаружены книжные собрания, эвакуированные в замки и подземные хранилища. В Германию был организован выезд советских библиотечных специалистов для отбора книг в счет компенсации